2. Vorob'eva O.I. Problemy jekologii sovremennogo russkogo jazyka // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2017. № 1–2. S. 70–74.

3. Grachev M.A., Romanova T.V. Kul'tura rechi sovremennogo goroda. Lingvisticheskij landshaft Nizhnego Novgoroda. N. Novgorod, 2006.

4. Kormilicyna M.A. Aktivnye processy v jazyke sovremennoj rossijskoj pressy // Vestn. Nizhegor. un-ta im. N.I. Lobachevskogo. 2011. № 6(2). S. 304–308.

5. Kostomarov V. G. Jazykovoj vkus jepohi. SPb., 1999.

6. Sirotinina O.B. «Volny» izmenenij v funkcionirovanii russkogo jazyka // Problemy rechevoj kommunikacii: mezhvuz. sb. nauch. tr. / pod red. M.A. Kormilicynoj. Saratov: Izd-vo Sarat. un.-ta, 2015. Vyp. 15. S. 4–23.

7. Skovorodnikov A.P. Jazykovoe nasilie v sovremennoj rossijskoj presse // Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshhenija: nauch.-metod. bjulleten' / Krasnojar. gos. un-t. Krasnojarsk, 1997. Vyp. 2. S. 10–15.

8. Strokova Ju.A. Leksicheskie sredstva rechevoj agressii v televizionnyh novostjah [Jelektronnyj resurs] // Mediastilistika. 2014. Vyp. 1. URL: http://www.mediascope.ru/2271 (data obrashhenija: 14.02.2018).

9. Shahovskij V.I., Kisljakova E.Ju. Drugoj v massmedijnoj kommunikacii v aspekte jemotivnoj lingvojekologii // Jekologija jazyka i rechi: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (3–5 nojab. 2016 g.). Tambov, 2016. S. 356–364.

10. Jeffektivnoe rechevoe obshhenie (bazovye kompetencii): slovar'-spravochnik / pod red. A.P. Skovorodnikova. Krasnojarsk: Sib. fed. un-t, 2012.

Jargons, common parlance and language aggression in television media

The article deals with the results of nine-month observations of the language of television media. The research identified the problem areas related to the jargonization and criminalization of language, use of coarse words and phrases, spreading the language of aggression in TV speech. It is concluded that the danger of using non-literary vocabulary, verbal violence in mass media not only negatively influences an individual, but also negatively affects the worldview of the whole society, which begins to consider cruelty as a norm.

Key words: *mass media language, TV speech, jargons, common parlance, language aggression.*

(Статья поступила в редакцию 20.02.2018)

М.Р. ЖЕЛТУХИНА
(Волгоград)
Л.Л. ЗЕЛЕНСКАЯ
(Москва)

СОЗДАНИЕ МЕДИАОБРАЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО ВРАГА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ СМИ: ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рассматривается образ политического врага в российских и американских СМИ. Выявляются и описываются основные лексические и грамматические средства создания медиаобраза политического врага в русской и американской лингвокультурах в XXI веке. Устанавливаются сходства и различия применения российским и американским медиаадресантом вербальных средств для создания образа политического врага в массмедиа России и США.

Ключевые слова: *политический враг, образ врага, медиаобраз, медиадискурс, российские и американские СМИ, лексико-грамматические средства, лингвокультура.*

В современном мире глобализации и тотальной информации в разных сферах человеческой деятельности можно наблюдать различные проявления создания и медиатрансляции образа врага. Доминирующим врагом в массмедиа выступает политический враг как оппонент, имеющий противоположные политические взгляды, как конкурент в предвыборной кампании и т. п. Оппонент понимается как противник в споре [14; 21], т. е. как лицо, выступающее с возражениями, опровергающее частично или полностью чьи-либо мнения и суждения, высказываемые в споре, дискуссии, диспуте. Поскольку предвыборные технологии диктуют жесткие условия конкуренции, то политические оппоненты могут быть охарактеризованы как «враги», при этом современный образ врага формируется преимущественно в массмедиа и целиком зависит от политических взглядов и настроений не только самих оппонентов, но и электората [6–12; 16; 19; 33; 40 и др.].

Сравнительный анализ лексических и грамматических средств создания образа политического врага в современных СМИ Рос-

© Желтухина М.Р., Зеленская Л.Л., 2018

сии и США необходим, поскольку в полной мере раскрывает особенности медиавоздействия на сознание адресата в данных странах. Применяемые медиаадресантом средства для оказания эффективного влияния на адресата различны и зависят от целевой аудитории. Чем образованней и эрудированней аудитория, тем более логичными и убедительными должны быть доводы в массмедиа и более разнообразными лексические и грамматические средства создания медиаобраза политического врага. Чем менее образован медиаадресат, тем более эмоциональная речь отмечается у медиаадресанта для оказания максимального воздействия [6; 9]. В результате анализа фактического материала нами выявлены наиболее распространенные лексико-фразеологические и грамматические средства создания медиаобраза политического врага в российских и американских СМИ, рассмотрению которых посвящена данная статья.

I. Лексическо-фразеологические средства

1. Фразеологизмы – «устойчивые, воспроизводимые, экспрессивные сочетания слов, которые имеют целостное значение и в предложении выполняют единую синтаксическую функцию» [23, с. 684], совокупность любых сочетающихся друг с другом слов [4; 15]. Задача – литературно-образным языком донести медиаадресантом до целевой аудитории образ политического врага, идею или оценку. Например: ***Вор должен сидеть в тюрьме**, а коррупционер вообще **век воли не видать**, уверены заключенные одной из российских колоний строгого режима. Впервые в России социологи решили выяснить политические взгляды российских заключенных и были поражены свободомыслием сидящих за решеткой* [3]. В данном примере образ политического врага раскрывается в паремиях, афоризмах, крылатых словах *Вор должен сидеть в тюрьме, век воли не видать*. Так, афоризм *Вор должен сидеть в тюрьме* отсылает адресата к словам Г. Жеглова из романа братьев Вайнеров «Эра милосердия» и фильма «Место встречи изменить нельзя» и, несмотря на сухость констатации факта, обладает ярко выраженной эмоциональной окраской. Употребление данного выражения передает всю ненависть и презрение адресанта к преступным элементам, которые подрывали устои общества. Выражение *век воли не видать* иронично окрашено и представляет собой жаргонизм из лексикона заключенных. В медиаконтексте достигается двойственное восприятие рассматриваемого примера. Адресат заключает, что коррупционер гораздо хуже обычного вора, для которого тюрьма – дом родной, поэтому из-за использования служебного положения для собственного обогащения, а не во благо людям, обязан отбывать пожизненное наказание в стенах исправительного учреждения. Ироничность заявления базируется на несовершенстве судебной системы в целом, намек на которое привносит двусмысленность в утверждение, поскольку предполагается, что обычный вор скорее ответит за свое преступление, нежели коррупционер за взятку на рабочем месте. Отсюда ярко выраженное отрицательное отношение к коррупции как со стороны законопослушного общества в целом, так и у преступных элементов. Представители указанных групп, несмотря на свою явную противоположность и противоборство внутри системы, вынуждены в одинаковой степени сталкиваться с коррупцией. При этом создается устойчивый образ внутреннего политического врага – коррупционера.

Kaine: 'You Will Look in Vain' for a Trump Apology [31] *(Кейн: 'Вы будете напрасно искать' извинение Трампа)*. В контексте медиасообщения выражение *to look in vain* имеет двойной смысл: 1) несбывшиеся надежды, которые люди возлагали на Д. Трампа, 2) скрытая негативная оценка Д. Трампа.

Анализ выявленных нами фразеологических примеров в российских и американских СМИ показывает, что они могут выполнять различные функции в медиадискурсе при создании образа политического врага:

1) оценочную (оценка ситуации);

2) обличительную (выражение негативного отношения медиаадресанта к политическим субъектам, объектам или предметам);

3) дискредитирующую (создание преимущественного негативного образа врага и закрепление той или иной идеи в отношении политического оппонента у целевой аудитории).

2. Слова с ярко выраженной эмоциональной окраской (негативной, иронической, саркастической и т. д.). Задача – придать речи или тексту эмоциональность, создать у адресата соответствующий образ политического врага, закрепляющий основную идею. Приведем примеры.

• Враг – власть: ***Власть закрывает глаза** на то, что приехавшие живут на нашей территории по своим законам, **откупаются** от ответственности, ведут **себя как хозяева**. И жестко наказывает за **разжигание межна-***

циональной розни. *Хотя рознь эта как раз и возникает на почве* ***беззакония*** *и при* ***бездействии*** *тех, кто должен за законом следить – местной власти, полиции. И люди сами пытаются восстановить справедливость, хотя бы таким способом* [13]. В данном фрагменте обнаруживается сочетание сухой констатации фактов с употреблением негативно окрашенных слов. Начало цитаты *власть закрывает глаза* эксплицирует негативную оценку действий властей и отдельных ее представителей, поскольку употребление фразеологизма *закрывать глаза* означает «намеренно не обращать внимания на что-либо, не замечать чего-либо важного» [28, с. 172], является синонимом фразеологизма *смотреть сквозь пальцы* и лексемы *игнорировать,* что, в свою очередь, выступает негативной характеристикой деятельности и политики властей в целом и местных властей в частности, т. к. указывает на бездействие властных структур в опасной ситуации, т. е. на прямое невыполнение их обязанностей. Об этом свидетельствуют глаголы и существительные *откупаться* («1. Освобождать себя от какой-либо зависимости, от каких-либо обязательств уплатой денег; выкупать себя» [5]); *беззаконие* («1. Отсутствие или нарушение законности. 2. Беззаконный поступок, беззаконное действие» [Там же]) и др. Кроме того, фрагмент начинается со слова *власть*, метонимически употребленного в данном конкретном случае в качестве синонима «правительство», «администрация» и т. п. как «государственный институт» [22]. Скрытая гипербола проявляется в замене частного случая невыполнения обязанностей конкретной властной структуры более общим и глобальным по значению словом *власть* путем переноса отдельных недостатков работы конкретной администрации на все властные структуры государства. Достигаются масштабирование конкретного случая и глобализация самой идеи, а также выражается сомнение в правомерности действий властных структур как органа государства. Многочисленность подобных заявлений в СМИ приводит к дискредитации власти в целом и правительства в частности, поскольку контекстуально подразумевается, что именно правительство насаждает толерантность к чужим, эмигрантам, одновременно жестоко карая «разжигание национальной розни» со стороны русскоязычного населения. Адресат трактует медиасообщение таким образом, что национальная рознь может проявляться лишь со стороны русского населения по отношению к другим национальностям. Понятие «национальная рознь» подразумевает под собой ксенофобию и полное неприятие любых других культур, отличных от тех, к которым индивидуум принадлежит с рождения. Поэтому понятия «расовая ненависть» и «национальная рознь» не могут быть применимы только к одной конкретной расе или национальности. Представитель любой национальности или расы, заявляющий об исключительности собственной расы, национальности, вероисповедания или культуры, по определению является агрессивным коммуникантом, разжигающим национальную и прочую рознь, т. к. любое неприятие чужой культуры является признаком ограниченности и узости мышления. Рассматриваемый фрагмент медиасообщения завершается утверждением, что единственный способ установить справедливый порядок – это противостоять мигрантам, вопреки общей политике замалчивания проблемы. Данная форма утверждения логично вытекает из предыдущих негативных установок и утверждений. Поскольку в приведенном примере логические выводы следуют из тщательно подобранных и умело отобранных фактов, негативно воздействующих на восприятие адресата, затрагивают проблемы, понятные большинству, постольку они кажутся абсолютно убедительными для адресата, порождая политического врага на национальной почве.

- Враг – диктатор: ***The despot****, known as Saddam, had oppressed Iraq for more than 30 years, unleashing devastating regional wars and reducing his once promising, oil-rich nation to a claustrophobic police state* [37] *(Диктатор, известный по имени Саддам, угнетал Ирак на протяжении более чем 30 лет, развязав кровавые региональные войны и превратив собственную страну, когда-то богатую нефтью, в замкнутое полицейское государство)*. Медиафрагмент начинается со слова *the despot* («диктатор») с негативным оценочным оттенком, имеющим множество синонимов в английском языке (например, *dictator, autocrat, oppressor* и др.), за которым следует поясняющее определение *known as Saddam*, характеризующее объект рассмотрения с официальным именем *Саддам,* а также несущее негативный исторический подтекст: *деспот, диктатор, тиран,* создавая образ внутреннего политического врага для своего народа в лице руководителя страны. Употребление перед словом *despot* определенного артикля *the* актуа-

лизирует исключительность выбранного слова в рассматриваемом контексте, ставя Саддама Хусейна в один ряд с Гитлером и другими диктаторами, которые уничтожали собственный народ.

• Враг – человек, пренебрежительно, презрительно и уничижительно относящийся к конкретной личности, расе, национальности и т. д.: *(CNN) June 3rd, 2010 – A longtime South Carolina state Senator with a reputation for blunt language used the term "raghead" to describe Republican gubernatorial candidate Nikki Haley and President Obama during an appearance on a political talk show Thursday. Haley is of Indian-American descent. Nikki Haley called 'raghead' by political opponent* (CNN Political Producer Peter Hamby) [34] *(Сенатор из Южной Каролины с давним стажем и известный своими резкими замечаниями, использовал термин «тряпкоголовые» для характеристики кандидата в губернаторы от Республиканской партии – Никки Хейли и президента Обамы в ходе выступления на политическом шоу в четверг. Хейли является американкой индийского происхождения. Никки Хейли называется политическим оппонентом «тряпкоголовая») (CNN, политический продюсер Питер Хэмби).* Нас интересует в данном медиафрагменте слово *raghead* (букв. «тряпкоголовый»), применяемое в качестве прилагательного или существительного для обозначения мусульманина, который носит чалму [26]. В данном случае слово относится к американке индийского происхождения (сикхи), исповедующей методизм. Данное слово имеет ярко выраженную эмоциональную окраску, в нем прослеживается не столько ненависть, сколько презрение, уничижение, полное непонимание иной культуры, прямое указание на происхождение американского политика Никки Хейли. Данное слово не только служит цели создать образ внешнего политического врага, особенно после событий 11 сентября, когда все мусульмане автоматически были записаны в список врагов США, но также выражает презрение к культуре иного народа, даже если его представители уже родились и выросли в США.

В истории Европы и США достаточно частотно пренебрежительное и презрительное отношение к другим расам или людям иного вероисповедования с целью создания негативного образа другого, образа политического врага, что отражается в лексике. Например, *nigger* (груб. «черномазый, ниггер»): *The word nigger was used as an adjective denoting a black person as early as the 17th century and has long had strong offensive connotations* [36] *(Слово «ниггер» вошло в обиход в начале 17 века и до середины 20 столетия использовалось в Соединенных Штатах в качестве презрительного обозначения чернокожего населения страны).* Данный пример является типичным для характеристики идеологии. К врагу необходимо выработать не только ненависть, но и презрение. Презрение не совместимо со страхом. Отсюда неизбежные уничижительные слова, характеризирующие отношение к врагу или оппоненту. Другой пример: ***Yankee*** *– 1. often derogatory an American* [36]. Слово *янки*, наряду с обозначением жителя северных штатов, имеет уничижительное значение, применимое к внутреннему политическому врагу южан, которые вкладывают в данное слово значения: «грубый», «необразованный», «неотесанный» и т. п. [25]. Негативный окрас был перенесен позднее на всех жителей США, прежде всего, европейцами. Высокомерное и презрительное отношение, вложенное в данное обозначение, способствует созданию образа внешнего политического врага, как нельзя лучше характеризует глубинное противостояние культур Европы и США.

В годы Гражданской войны в Советской Республике было частотным слово *буржуй,* характеризующее классового врага не только как извечного антагониста пролетариата, но и как его угнетателя, как заслуживающую презрения личность, привыкшую помыкать другими (***Буржу́й****, -я, м. (разг., презр.). Буржуа. (лицо, принадлежащее к классу буржуазии)* [18, с. 45]).

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) частотным словом в русской лингвокультуре было слово *фашист:* 1. Приверженец фашизма. 2. Член фашистской организации. 3. разг. Солдат или офицер гитлеровской Германии, воевавший с СССР в 1941 – 1945 гг. 4. перен. разг.-сниж. Крайне злобный, агрессивный человек. // Употр. как бранное слово [5]. Многие слова, призванные обозначить образ внешнего врага, стали нарицательными [27]. Например, слово *фриц* (в нем. *Fritz* как сокращенная форма немецкого имени *Фридрих (Friedrich)*, которое восходит к древнегерманским основам *frid* и *ric*, т. е. «мирный правитель») как обозначение немецкого солдата, которым называли любого немца [24; 29]. Идеологическими целями выступают в данном случае вызов ненависти и презрения к носителю враждебной культуры и идеологии

(к немецкой культуре) и выработка стойкого сопротивления любому внешнему влиянию чужеродной идеологии или культуры. Система идеологической целенаправленности такова, что политический враг должен быть побежден. Победить его может только тот, кто превосходит врага и не боится его. Отсюда необходимость манипулирования сознанием граждан для достижения определенных целей посредством массмедиа.

3. Просторечная лексика – «слова или выражения с ярко сниженной стилистической окраской (фамильярной, грубой, иронической, пренебрежительной, бранной), находящиеся на грани литературной нормы» [20, с. 500]. Просторечия являются социально-культурным маркером коммуникантов, не владеющих литературным языком в полном объеме, либо намеренно использующих такого рода слова и выражения для достижения стилистического эффекта фамильярного или шутливого общения («свой в доску»). Задача – поддержать интерес к теме или закрепить в сознании идеи или образ политического врага у определенной аудитории. Просторечная лексика предназначена для определенной целевой группы без высшего образования, которой требуется привычный язык и термины для пояснения ситуации и передачи идей, например: *Обнародованная запись телефонного разговора верховного представителя ЕС по иностранным делам Кэтрин Эштон и главы МИД Эстонии Урмаса Паэта со всей очевидностью показывает, что безоговорочно поддержав новую власть в Киеве, европейцы* ***вляпались*** *в очень дурнопахнущую историю. И теперь сами не знают, как из нее выбраться, не потеряв лицо. В данном случае речь идет о «деле снайперов»* [1]. В приведенном примере наблюдается намеренное столкновение в одном предложении официально-нейтральных слов, употребляемых в официальном медиаязыке политики и дипломатии: *обнародованная запись, верховный представитель ЕС по иностранным делам, глава МИД, с очевидностью показывать, новая власть, безоговорочно поддержать* и т. п. с таким просторечным словом, как *вляпаться* («разг.-сниж. 2. (во что). Попасть в неприятное, затруднительное положение; попасться; влипнуть (2 зн.)» [2, с. 136]), а также литературным негативно окрашенным словом *дурнопахнущий* «издающий неприятный запах»). Тем самым на контрасте автор статьи добивается определенного саркастического отношения к представителям европейских организаций и правительств, которые при всей своей дипломатичности допустили промах. У целевой аудитории возникают обоснованные сомнения в компетентности европейских дипломатических миссий, способных совершать подобные профессиональные ошибки, тем самым создается образ внешнего политического врага.

4. Синонимы – «слова и выражения, полностью или частично совпадающие по значению и различающиеся некоторыми смысловыми оттенками, сферой употребления, экспрессивно-эмоциональной окраской, сочетаемостью, контекстом» [23, с. 548]. Задача – подчеркнуть и закрепить в сознании целевой аудитории черту, характер или суть врага, предмета или события. Например: *The despot, known as Saddam, had oppressed Iraq for more than 30 years, unleashing devastating regional wars and reducing his once* ***promising, oil-rich nation*** *to a claustrophobic police state* [37] *(Диктатор, известный по имени Саддам, угнетал Ирак на протяжении более чем 30 лет, развязав кровавые региональные войны и превратив свою когда-то* ***многообещающую, богатую нефтью страну*** *в замкнутое полицейское государство).* В данном медиафрагменте слова *promising* и *oil-rich nation* являются синонимами, поскольку подразумевается, что Ирак потому и был многообещающей страной, что богат нефтью.

5. Вводные слова – «слова, выражающие отношение говорящего к содержанию высказывания или способу его выражения»: степень достоверности сообщаемого, эмоциональные реакции и интеллектуальные оценки говорящего, источник сообщения, приемы и способы оформления мысли, манеру высказывания, последовательность изложения, логические отношения между частями, обращение к собеседнику с целью привлечь его внимание к сообщаемой мысли [23, с. 96–97]. Задача – более ясно выразить оценку ситуации или действий политического врага и передать информацию целевой аудитории. Например: *My sentiments,* ***to be clear****, are with the legitimate Ukrainian government, not with the neo-imperialist regime in Russia. But the United States,* ***frankly****, has limited standing to insist on absolute respect for the territorial integrity of sovereign states* [39] *(****Очевидно****, что мои симпатии на стороне легитимного Украинского правительства, а не на стороне неоимпериалистического российского режима. Но,* ***говоря откровенно****, положение Соединенных Штатов сейчас чересчур*

ограниченно, чтобы они могли настаивать на абсолютном уважении территориальной независимости суверенных государств); ***Unfortunately****, this culture of impunity amongst members of the armed forces is nothing new* [38] *(****К сожалению****, нет ничего нового в том, что среди военизированных сил культивируется безнаказанность).* В приведенных медиафрагментах автор использует яркие образы и эпитеты для передачи своей точки зрения по теме, а вводные слова способствуют выражению его отношения к проблеме создания образа политического врага в разных лингвокультурах.

II. Грамматические средства

1. Использование контекстуальной нагрузки употребления грамматических времен (характерно для американских СМИ). Например: *The despot, known as Saddam,* ***had oppressed Iraq for more than 30 years****, unleashing devastating regional wars and reducing his once promising, oil-rich nation to a claustrophobic police state* [37] *(Диктатор, известный по имени Саддам,* ***угнетал Ирак на протяжении более чем 30 лет,*** *развязав кровавые региональные войны и превратив собственную страну, когда-то богатую нефтью, в замкнутое полицейское государство).* Высказываемая автором статьи мысль подтверждается следующим утверждением: *had oppressed Iraq for more than 30 years.* Употребляется глагол *to oppress* («угнетать, подавлять, притеснять») в качестве крайне негативной оценки личности самого диктатора и его действий. Применение грамматической конструкции Past Perfect Tense также имеет контекстуальное значение. Грамматические правила диктуют использование конструкции Past Perfect Progressive Tense, но из контекста следует, что акцентируется не длительность воздействия на страну и ее народ *(for more than 30 years)*, а результат данного воздействия, приведшего к полному разорению и изоляции некогда богатого государства *(and reducing his once promising, oil-rich nation to a claustrophobic police state)*, что способствует усилению создаваемого образа внешнего политического врага.

2. Использование пассивного залога. Беспристрастная передача информации, преобладающая в американских массмедиа, считается очень эффективным методом воздействия на адресата и созданием в его сознании определенного образа политического врага, в которой негативные оценки заменяются внешне нейтральными по смыслу паттернами, несущими в себе тот или иной подтекст. Например: *MIAMI – The imam of a small mosque in a working-class neighborhood here was found guilty in federal court on Monday of providing thousands of dollars of support to the Pakistani Taliban* [32] (*МАЙАМИ – в понедельник федеральный суд признал имама* (букв. «имам был признан судом») *небольшой мечети в рабочем районе виновным в перечислении нескольких тысяч долларов в поддержку пакистанских талибов).* В данном предложении используется конструкция с применением пассивного залога *was found guilty in federal court.* Рассматривая данный паттерн, мы можем утверждать, что контекстуальное значение его заключается в безличности выполнения конкретного действия. Имам был признан виновным федеральным судом как государственным институтом судопроизводства, безликим и потому беспристрастным, т. е. справедливым в рассмотрении дел судопроизводства. Медиаадресант намеренно не употребил выражение *суд присяжных признал имама виновным,* поскольку в данном случае суд присяжных в количестве 12 персон осуществил бы конкретное действие по отношению к обвиняемому. При этом безликость, объективность и справедливость суда можно было бы поставить под сомнение, т. к. каждый присяжный индивидуален со своими достоинствами и недостатками, с субъективным взглядом на каждое дело в зависимости от многих факторов (возраст, пол, образование, воспитание, религиозная принадлежность и т. д.). Во фрагменте, где речь идет о пересылке имамом денег талибам, употребляется пассивный грамматический паттерн ***предлог + существительное*** *“of support”,* что исключает активное содействие, которое могло бы передаваться активной инфинитивной конструкцией *to support,* переводимой на русский язык придаточным предложением цели или герундиальным оборотом с предлогом *for.* Активная конструкция указывает на сознательные действия имама, пересылающего деньги для поддержки талибов, их террористической деятельности, а используемая в данном примере пассивная форма вводит адресата в заблуждение, что имам пересылал средства талибам, не зная, на что они тратятся, формируя у адресата определенный образ политического врага.

3. Грамматические конструкции для усиления значимости слова или действия. Например: ***This isn’t the first time Mr. Yanukovych has allowed Mr. Putin*** *to be*

his puppeteer [35] *(Это не первый раз, когда г-н Янукович позволил г-ну Путину быть своим кукловодом).* Довольно распространенной грамматической конструкцией в американской медиакультуре является грамматический паттерн – усиление действия.

4. Восклицательные и вопросительные конструкции. В русской и американской лингвокультурах достаточно частотны не только восклицания, побуждения, вопросы, но и риторические вопросы, усиливающие выразительность медиасообщений. Их отличительной чертой выступает условность, создаваемая вопросительным, восклицательным и прочим интонированием без особой необходимости, благодаря чему фраза с этими оборотами акцентуируется, что усиливает выразительность. Таким образом, утверждение, высказанное в вопросительной форме, предполагает знание ответа не только адресантом, но и адресатом [17, с. 215]. Часто для усиления воздействия на адресата используется попытка ответа на риторический вопрос. Основная задача при этом состоит в оформлении в сознании целевой аудитории точного вопроса, чтобы на него дать конкретный ответ и прояснить ситуацию или осветить проблему создания врага под нужным углом. Например: *Очень важно заметить, что никакого четкого определения у таких страшилок, как «бабай», «ущербная раса», «враг народа» просто не существует.* ***Знаете почему?*** *Чтобы под эти понятия можно было подставить любого неугодного человека или группу людей. Чтобы под эти понятия можно было подставить любого неугодного человека или группу людей. С другой стороны, таким понятиям приписывалось много признаков, например, «враг народа» – это кто не одобряет руководящей роли партии в жизни общества, а если конкретно, – нашли в туалете газету с материалами партийного съезда, задали вопрос:* ***какое место вытирали? И не дожидаясь ответа – приговор «враг народа»!*** *Это не ирония, есть немало уголовных дел с таким сюжетом, где люди были осуждены к 25 годам лишения свободы. <…> «Психокульт – это разновидность тоталитарных сект (из интервью на канале ТВЦ). Секты, организованные в виде психологических курсов или семинаров».* ***Вам что-нибудь понятно?*** *Правильно, так и должно быть. Даже если возникает иллюзия понимания, то она быстро рассеивается, если немного подумать* [20]. Данный фрагмент статьи В. Пичугина «Как создается страх» благодаря использованию вопросительных конструкций создает образ политического врага в лице государства, реализует функцию устрашения адресата, формирования его негативного отношения к власти, тоталитаризму. *Is the reason that Governor Romney is keeping all these plans to replace secret because they're too good?* [30] *(Причина, по которой губернатор Ромни держит в секрете все планы, не заключается в том, что они слишком хороши?)*.

Проведенный анализ фактического материала показал, что грамматические средства языка, наравне с лексическими, используются в современных российских и американских СМИ для создания образа внешнего и внутреннего политического врага, формирования определенного общественного мнения, для продвижения идей и продуцирования конкретных, ярких образов в сознании целевой аудитории для достижения поставленных политических целей. Необходимо подчеркнуть, что в современных медиатекстах в России и США в создании образа врага участвует обычно не единичное лексическое или грамматическое средство, а комплекс лексико-грамматических и стилистических средств с невербальными элементами.

В результате анализа фактического материала выявлены следующие наиболее частотные средства создания образа врага в российских и американских массмедиа:

а) лексико-фразеологические (фразеологизмы, эмоционально-оценочная лексика, просторечная лексика, синонимы);

б) грамматические (артикли, инфинитивные обороты, пассивный залог, восклицательные и вопросительные конструкции, грамматические паттерны по усилению смысловой нагрузки и т. д.).

Наибольшие различия зафиксированы в применении грамматических средств создания образа политического врага в российской и американской лингвокультурах: американские медиа активнее используют морфорлогические средства, чем российские СМИ. В обеих лингвокультурах активно употребляются лексико-фразеологические и синтаксические средства создания образа преимущественно внешнего политического врага. Сравнительный анализ показал, что к универсальным средствам создания образа политического врага в российских и американских массмедиа относятся:

а) негативно окрашенные слова и выражения;

б) слова и выражения с ярко выраженным пренебрежительным и насмешливым значением;

в) нейтральная манера подачи информации, употребление разговорной лексики, публицистический стиль с цитированием первоисточников, что дополняет эмоциональную картину происходящего.

Перспективой данного исследования выступает изучение средств, приемов, стратегий и тактик создания образа политического врага в российских и зарубежных СМИ в различных лингвокультурах, воздействующего на взгляды и воззрения людей, их поведение, переживания и сознание вербальным и невербальным путем; сравнительно-сопоставительное исследование образа политического врага в синхронии и диахронии, а также в межкультурном плане; выявление эффективных психолингвистических средств защиты от конструирования образа врага как в масштабах государства, так и в межличностном общении.

Список литературы

1. Андрусенко Л. Дурнопахнущая история [Электронный ресурс] // Новая политика: интернет-журн. URL: http://www.novopol.ru/durnopahnuschaya-istoriya-text159712.html (дата обращения: 25.02.2018).
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.
3. Волошина В. Мысли строгого режима [Электронный ресурс] // Московские новости. 2013. URL: http://mn.ru/friday/20130315/339807806.html (дата обращения: 19.02.2018)
4. Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка (в аспекте теории отражения): учеб. пособие по спецкурсу для филологов. М.: Высш. школа, 1969.
5. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь современного русского языка. М.: Рус. яз., 2000. Т. 1.
6. Желтухина М.Р. Глобализация образа врага как основной вектор развития политического медиадискурса в XXI веке: через трансформацию к синестезии // Дискурс, политика, управление: материалы IX Конвента РАМИ (Москва, 27–28 октября 2015 г.) / под ред. А.В. Мальгина / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации; Рос. ассоциация междунар. исследований (РАМИ). М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 372–388.
7. Желтухина М.Р., Павлов П.В. Векторы изображения России как врага в социальной сети Facebook // Материалы II Междунар. науч. конф. «Когнитивные парадигмы языкового сознания в современной лингвистике» (11–12 октября 2017 г.). Майкоп: Ред.-изд. отдел Адыг. гос. ун-та, 2017. С. 119–126.
8. Желтухина М.Р., Павлов П.В. Образ врага в русскоязычной социальной сети «Facebook»: личность, общество, коммуникация, культура // Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сб. ст. I Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 8–9 февр. 2017 г.) / под общ. ред. А.В. Должиковой, В.В. Барабаша; ред. кол. Г.Н. Трофимова, С.С. Микова, С.А. Дерябина. М.: РУДН, 2017. С. 180–189.
9. Изард К.Э. Воздействий эмоций на человека / пер. с англ. СПб.: Питер., 1999.
10. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001.
11. Клушина Н.И. Образ врага (о военной риторике в мирное время) // Язык современной публицистики / сост. Г.Я. Солганик. М.: Флинта, 2007. С. 144–162.
12. Козырев Г.И. «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях // Социологические исследования. 2007. Т. 7. С. 64–79.
13. Коломийцев Ю. Почему в России возникают межэтнические конфликты? [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты. 2012. № 26. URL: http://www.aif.ru/society/dontknow/9389 (дата обращения: 15.12.2017).
14. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо-Пресс, 2000.
15. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж: ВГУ, 1989.
16. Кузьминская С.И. «Образ врага» в современной политической мифологии // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 3. С. 49–52.
17. Литературная энциклопедия [Электронный ресурс] / под ред. В.М. Фриче, А.В. Луначарского. М., 1929–1939. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/4001/Риторический (дата обращения: 03.03.2018).
18. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 24-е изд., испр. М.: ООО «Изд-во Оникс», ООО «Изд-во “Мир и Образование”», 2008.
19. Петухов В.Б. Образ врага в информационном пространстве противодействия терроризму [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=16395 (дата обращения: 22.02.2018).
20. Пичугин В. Как создается страх? [Электронный ресурс] // Познавательный журнал «Школа жизни». 2014. URL: http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-33408/ (дата обращения: 25.02.2018).
21. Словарь по политологии / под ред. проф. В.Н. Коновалова. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 2001.
22. Словарь синонимов русского языка / ред. Л.Г. Бабенко. М.: Астрель, АСТ, 2011.

23. Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь. Ростов н/Д.: Феникс, 2008.

24. Стерлигов С.Г. Немецкая антропонимика как лингвострановедческая проблема // Вестн. Нижегор. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Филология. 2003. № 1. С. 131–137.

25. Супоницкая И.М. Южанин: рыцарь или янки? // Одиссей. Человек в истории. 1999. С. 228–244.

26. Тряпкоголовые: в США выявлена слежка за известными американцами-мусульманами [Электронный ресурс]. URL: https://islam-today.ru/islam_v_mire/zapad/trapkogolovye-v-ssa-vyavlena-slezka-za-izvestnymi-amerikancami-musulmanami/ (дата обращения: 01.03.2018).

27. Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954 гг.: моногр. / под ред. Н.К. Петрова. М.: Ин-т рос. истории РАН, 1999.

28. Фразеологический словарь современного русского языка / сост. Ю.А. Ларионова. М.: Аделант, 2014.

29. Фрицлер – значение фамилии [Электронный ресурс]. URL: https://nominic.ru/Фамилия/Фрицлер (дата обращения: 25.02.2018).

30. Balz D., Gardner A. Romney goes on offense, forcing Obama to defend record // The Washington Post, 04.10.2012 [Electronic resource]. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/decision2012/romney-obama-debate-could-be-pivot-point-in-campaign/2012/10/03/74fad02c-0d98-11e2-bd1a-b868e65d57eb_story.html (дата обращения: 09.03.2018).

31. Dann C. Kaine: ‘You Will Look in Vain’ for a Trump Apology. 04.10.2016 [Electronic resource] // NBC News. URL: https://www.nbcnews.com/card/kaine-you-will-look-vain-trump-apology-n659816 (дата обращения: 03.03.2018).

32. Finds J. Miami Imam Sent Money to Terrorists // The New York Times. 2013. [Electronic resource]. URL: http://www.nytimes.com/2013/03/05/us/hafiz-khan-miami-imam-found-guilty-of-supporting-pakistani-taliban.html?_r=0 (дата обращения: 09.03.2018).

33. Franck J.D., Melville A.Y. The image of Enemy and the Process of Change. 2009 [Electronic resource]. URL: http://www.milkingtheherd.com/images/The%20Image%20of%20the%20Enemy%20and%20the%20Process%20of%20Change.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

34. Hamby P. Nikki Haley called ‘raghead by political opponent // CNN Politics. 2010 [Electronic resource]. URL http://politicalticker.blogs.cnn.com/2010/06/03/nikki-haley-called-raghead-by-political-opponent/ (дата обращения: 28.02.2018).

35. Hockstader L. The West must break Ukraine free from Mr. Putin’s grasp [Electronic resource] // The Washington Post. 2014 URL: http://www.washingtonpost.com/opinions/the-west-must-break-ukraine-free-from-mr-putins-grasp/2014/01/21/400a30aa-82c8-11e3-bbe5-6a2a3141e3a9_story.html (дата обращения: 04.12.2017).

36. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 2000.

37. MacFarquhar N. Saddam Hussein, Defiant Dictator Who Ruled Iraq With Violence and Fear, Dies [Electronic resource] // The New York Times. 2006. URL: http://www.nytimes.com/2006/12/30/world/middleeast/30saddam.html?pagewanted=1&_r=1 (дата обращения: 17.12.2017)

38. Piccone T., Yusman B. Indonesian Foreign Policy: A Million Friends and Zero Enemies [Electronic resource] // The Diplomat. 2014. URL: http://thediplomat.com/2014/02/indonesian-foreign-policy-a-million-friends-and-zero-enemies/ (дата обращения: 23.02.2018).

39. Robinson E. In the Ukraine crisis, the U.S. has a credibility problem [Electronic resource] // The Washington Post. 2014. URL: http://www.washingtonpost.com/opinions/eugene-robinson-with-ukraine-crisis-the-us-has-a-credibility-problem/2014/03/03/f8f6a58a-a311-11e3-8466-d34c451760b9_story.html (дата обращения: 01.03.2018).

40. Želtuchina M., Omel’čenko A. Die Verbalisation des Feindbildes im russischsprachigen diskursiven Medienraum als Reflexion des Interessenkonfliktes in verschiedenen Sphären des menchlichen Handelns // Henzelmann, Martin (Hrsg.): Linguistik als diskursive Schnittstelle zwischen Recht, Politik und Konflikt. Hamburg, Verlag Dr. Kovač, 2017. S. 239–262. (=Schriftenreihe Studien zur Slavistik, Band 42).

* * *

1. Andrusenko L. Durnopahnushhaja istorija [Jelektronnyj resurs] // Novaja politika: internet-zhurn. URL: http://www.novopol.ru/-durnopahnuschaya-istoriya-text159712.html (data obrashhenija: 25.02.2018).

2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / cost. i gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 2000.

3. Voloshina V. Mysli strogogo rezhima [Jelektronnyj resurs] // Moskovskie novosti. 2013. URL: http://mn.ru/friday/20130315/339807806.html (data obrashhenija: 19.02.2018)

4. Gavrin S.G. Frazeologija sovremennogo russkogo jazyka (v aspekte teorii otrazhenija): ucheb. posobie po speckursu dlja filologov. M.: Vyssh. shkola, 1969.

5. Efremova T.F. Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka. M.: Rus. jaz., 2000. T. 1.

6. Zheltuhina M.R. Globalizacija obraza vraga kak osnovnoj vektor razvitija politicheskogo mediadiskursa v XXI veke: cherez transformaciju k sinestezii // Diskurs, politika, upravlenie: materialy IX Konventa RAMI (Moskva, 27–28 oktjabrja 2015 g.) / pod red. A.V. Mal'gina / Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij (un-t) M-va inostr. del Ros. Federacii; Ros. associacija

mezhdunar. issledovanij (RAMI). M.: MGIMO-Universitet, 2016. S. 372–388.

7. Zheltuhina M.R., Pavlov P.V. Vektory izobrazhenija Rossii kak vraga v social'noj seti Facebook // Materialy II Mezhdunar. nauch. konf. «Kognitivnye paradigmy jazykovogo soznanija v sovremennoj lingvistike» (11–12 oktjabrja 2017 g.). Majkop: Red.- izd. otdel Adyg. gos. un-ta, 2017. S. 119–126.

8. Zheltuhina M.R., Pavlov P.V. Obraz vraga v russkojazychnoj social'noj seti «Facebook»: lichnost', obshhestvo, kommunikacija, kul'tura // Russkij jazyk v Internete: lichnost', obshhestvo, kommunikacija, kul'tura: sb. st. I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 8–9 fevr. 2017 g.) / pod obshh. red. A.V. Dolzhikovoj, V.V. Barabasha; red. kol. G.N. Trofimova, S.S. Mikova, S.A. Derjabina. M.: RUDN, 2017. S. 180–189.

9. Izard K.Je. Vozdejstvij jemocij na cheloveka / per. s angl. SPb.: Piter., 1999.

10. Il'in E. P. Jemocii i chuvstva. SPb.: Piter, 2001.

11. Klushina N.I. Obraz vraga (o voennoj ritorike v mirnoe vremja) // Jazyk sovremennoj publicistiki / sost. G.Ja. Solganik. M.: Flinta, 2007. S. 144–162.

12. Kozyrev G.I. «Vrag» i «obraz vraga» v obshhestvennyh i politicheskih otnoshenijah // Sociologicheskie issledovanija. 2007. T. 7. S. 64–79.

13. Kolomijcev Ju. Pochemu v Rossii voznikajut mezhjetnicheskie konflikty? [Jelektronnyj resurs] // Argumenty i Fakty. 2012. № 26. URL: http://www.aif.ru/society/dontknow/9389 (data obrashhenija: 15.12.2017).

14. Komlev N.G. Slovar' inostrannyh slov. M.: Jeksmo-Press, 2000.

15. Kopylenko M.M., Popova Z.D. Ocherki po obshhej frazeologii. Voronezh: VGU, 1989.

16. Kuz'minskaja S.I. «Obraz vraga» v sovremennoj politicheskoj mifologii // Vestn/ Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2016. № 3. S. 49–52.

17. Literaturnaja jenciklopedija [Jelektronnyj resurs] / pod red. V.M. Friche, A.V. Lunacharskogo. M., 1929–1939. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/4001/Ritoricheskij (data obrashhenija: 03.03.2018).

18. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. 24-e izd., ispr. M.: OOO «Izd-vo Oniks», OOO «Izd-vo "Mir i Obrazovanie"», 2008.

19. Petuhov V.B. Obraz vraga v informacionnom prostranstve protivodejstvija terrorizmu [Jelektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. № 6. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=16395 (data obrashhenija: 22.02.2018).

20. Pichugin V. Kak sozdaetsja strah? [Jelektronnyj resurs] // Poznavatel'nyj zhurnal «Shkola zhizni». 2014. URL: http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-33408/ (data obrashhenija: 25.02.2018).

21. Slovar' po politologii / pod red. prof. V.N. Konovalova. Rostov n/D.: Izd-vo RGU, 2001.

22. Slovar' sinonimov russkogo jazyka / red. L.G. Babenko. M.: Astrel', AST, 2011.

23. Starichenok V.D. Bol'shoj lingvisticheskij slovar'. Rostov n/D.: Feniks, 2008.

24. Sterligov S.G. Nemeckaja antroponimika kak lingvostranovedcheskaja problema // Vestn. Nizhegor. un-ta im. N.I. Lobachevskogo. Ser.: Filologija. 2003. № 1. S. 131–137.

25. Suponickaja I.M. Juzhanin: rycar' ili janki? // Odissej. Chelovek v istorii. 1999. S. 228–244.

26. Trjapkogolovye: v SShA vyjavlena slezhka za izvestnymi amerikancami-musul'manami [Jelektronnyj resurs]. URL: https://islam-today.ru/islam_v_mire/zapad/trapkogolovye-v-ssa-vyavlena-slezka-za-izvestnymi-amerikancami-musulmanami/ (data obrashhenija: 01.03.2018).

27. Fateev A.V. Obraz vraga v sovetskoj propagande. 1945–1954 gg.: monogr. / pod red. N.K. Petrova. M.: In-t ros. istorii RAN, 1999.

28. Frazeologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka / sost. Ju.A. Larionova. M.: Adelant, 2014.

29. Fricler – znachenie familii [Jelektronnyj resurs]. URL: https://nominic.ru/Familija/Fritsler (data obrashhenija: 25.02.2018).

Creation of a media image of a political enemy in modern Russian and American mass media: lexical and grammatical aspect

The article deals with the image of a political enemy in the Russian and American media. The authors find out and describe the main lexical and grammatical means of creating a media image of a political enemy in the Russian and American linguistic cultures in the XXI century. It presents the similarities and differences in the use of verbal means by Russian and American media senders aimed to create the image of a political enemy in the mass media of Russia and the USA.

Key words: *political enemy, image of an enemy, media image, media discourse, Russian and American media, lexical and grammatical means, linguistic culture.*

(Статья поступила в редакцию 13.03.2018)